

УДК 008+1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУСОВ

Ю. В. Аленькова

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра философии)

В статье рассматривается восприятие Великой Отечественной войны в исторической памяти Беларуси, выявляются особенности нарратива войны в Беларуси и основные направления политики памяти.

Проблема исторической памяти стала одной из актуальных в современных гуманитарных исследованиях. После работ М. Хальбвакса, А. Варбург, Я. Ассмана, А. Ассман, П. Нора, П.Х. Хаттона и других ученых сформировалось целое исследовательское направление, условно названное *memory studies*. Несмотря на отсутствие единых методологических оснований, в рамках этого направления все же были выработаны и обоснованы некоторые теоретические конструкции [1].

1. Историческая память – вид коллективных представлений (зачастую она отождествляется с понятиями «коллективная память», «социальная память»). Это формы присутствия прошлого в настоящем, которые определяют формирование коллективной идентичности. Тот или иной образ прошлого транслируется из поколения в поколение, становится основной культурной преемственности.

2. Историческая память и историческая наука – разные понятия. Историческая наука может в какой-то степени влиять на формирование исторической памяти, но ее влияние здесь не является определяющим. Историческая память – не форма рационально-критического, научного мировоззрения. Она иррациональна, мифологична и основывается больше на эмоциональном опыте восприятия прошлого. Ее источниками служат художественная культура, мемуары, устная традиция и пр.

3. Историческая память близка к понятию культурной памяти в том аспекте, в котором она противопоставлена памяти коммуникативной, т.е. памяти поколений (как правило, трех–четырех), живых свидетелей прошлого. Когда живых свидетелей не остается, коммуникативная память превращается в память культурную, которая закрепляет определенный образ прошлого благодаря специальным институциональным каналам (системе образования, СМИ, семье), нуждается в постоянном воспроизводстве, чему служат праздничные даты, мемориальные места («места памяти»), перформативные акции и пр.

4. Историческая память – это конструкт, который вписан в социокультурный контекст. Этот конструкт формируется во многом благодаря *политике памяти*, т.е. тому набору приемов и методов, которые используют властные структуры с целью формирования желаемого образа прошлого.

5. Политика памяти выстраивается вокруг так называемых «катализаторов» исторической памяти: важных дат, годовщин, неких событий прошлого, влияющих на настоящее.

«Катализатором» исторической памяти в Беларуси в 2020 году является 75-летие Победы в Великой Отечественной войне.

По данным БЕЛТА на 1 апреля 2019 года в Беларуси проживали 6250 ветеранов Великой Отечественной войны. Это люди, непосредственно принимавшие участие в войне. Из них 3 848 инвалидов и участников войны, включая двух Героев Советского Союза [2]. В силу возраста и состояния здоровья эти люди не могут принимать активного участия в общественной жизни и выступают скорее символическими фигурами для формирования политики памяти. С уходом этого поколения, носителей живой памяти, коммуникативная память о войне окончательно перейдет в форму культурной памяти.

Социологические исследования, проводимые в Беларуси, показывают, что Великая Отечественная война и победа в ней являются наиболее значимым событием новейшей истории в сознании населения Беларуси. Данные исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2010 г., показали, что такой точки зрения придерживается 69,1% респондентов. При этом почти половина населения Беларуси считает победу в этой войне – «великой победой отцов и дедов и испытывает благодарность участникам войны (42,8 и 44,1% соответственно). Почти каждый третий белорус (31,7%) испытывает гордость за страну, победившую фашизм. Однако около половины (43,6%) считает 9 мая днем памяти и скорби по всем погибшим и почти каждый пятый (17,7%) испытывает горечь за огромные жертвы, понесенные в войне» [3, с. 26].

Данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси осенью 2013 г., в целом подтвердили такое восприятие войны населением страны. Праздник 9 мая как «день памяти и скорби по всем погибшим» воспринимали уже 46,5 % населения [4, с. 215].

Таким образом, на уровне социальных представлений у жителей Беларуси в восприятии Великой Отечественной войны выражены патриотизм и героическая тематика, а также присутствует память о жертвах и травматическом опыте войны.

В сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне Беларусь демонстрирует символическую преемственность от эпохи СССР, в которой доминирует триумфальный нарратив, героическая тематика, что воплощается в парадах, торжественных мероприятиях, акциях. Этот нарратив поддерживается и мемориальной политикой, охраной мест захоронений, мемориальных комплексов, увековечивающих память жертв войны, гибель мирного населения (например, Хатынь) и пр.

В последнее десятилетие в исторической памяти о войне в Беларуси в победный нарратив вплетаются и виктимные символы, вписывающие белорусскую историческую память в общеевропейский контекст культуры памяти, для которого на первый план выходит мотив жертвы, что связано, прежде всего, с темой Холокоста. В конце XX века Холокост стал общеевропейским символом памяти о войне, сформировав

виктимный нарратив. Беларусь продемонстрировала свою причастность этому нарративу, создав мемориал на месте концлагеря Тростенец (в открытии которого принял участие Федеральный президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер).

В целом политика памяти в Беларуси позволила избежать нашей стране тех «войн памяти», которые характерны для иных постсоветских стран. Несмотря на дискуссии, ведущиеся в исторической науке, по сложнейшим аспектам истории Второй мировой войны, в сознании белорусов эта война остается Великой Отечественной войной, и память о ней рассматривается как важнейшее средство патриотического и идеологического воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. Аленькова, Ю. В. Феномен культурной памяти : проблемы философско-культурологического осмысления / Ю. В. Аленькова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г : материалы научно-методической конференции, 26 января–8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могиле : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018 – С. 6–8.
2. В Беларуси на 1 апреля проживают 6250 ветеранов Великой Отечественной войны // БЕЛТА [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-na-1-aprelja-prozhivajut-6250-veteranov-velikoj-otechestvennoj-vojny-346175-2019/> – Дата доступа : 21.01.2020.
3. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов : социологический анализ / И. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук. – 2018. – Т. 63. – № 1. – С. 21–32.
4. Лашук, И. В. Социальный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси : поколенческие различия / И. В. Лашук // Социологический альманах. – 2015. – №. 6. – С. 210–220.